

V. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 9.929

Т.В. Шабанова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ ВО ВРЕМЯ АРХИЕРЕЙСКОГО ПРАВЛЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА). 1899–1906 гг.

Рассматриваются проблемы развития православия в Северной Америке в конце XIX – начале XX в. Произошедшее за это время укрепление положения православной церкви и распространение православия по всей территории США, а также в Канаде во многом явилось результатом деятельности архиепископа Тихона (Беллавина), возглавлявшего Алеутскую и Аляскинскую епархию с 1899 по 1906 г. Описываются наиболее значимые результаты его правления, позволившие православной общине Северной Америки пережить катаклизмы начала XX в. и сохраниться до сих пор.

Ключевые слова: архиепископ Тихон, христианские общины в Северной Америке, Американский Православный вестник (АПВ).

Изучение истории Русской православной церкви (РПЦ) остается актуальным на протяжении всего последнего десятилетия. Это обусловлено как большой ролью церкви в истории Российской империи, так и постепенным усилением ее значимости в социокультурных реалиях современной России. История зарождения и существования православия на Североамериканском континенте представляет собой отдельный и до сих пор малоизученный эпизод в истории РПЦ. Между тем развитие и распространение православия в Новом Свете напрямую связаны с историей восточноевропейской и, особенно, российской эмиграции, которая внесла заметный вклад в историю и культуру Соединенных Штатов. Развитие православия в Северной Америке также имело большое влияние на историю коренных народов Аляски и прилегающих островов со времени возникновения там Русско-Американской компании.

Распространение православия в Новом Свете началось в 1741 г., когда Алексей Чириков на пакетботе «Св. Павел» и Витус Беринг на пакетботе «Св. Петр» достигли северо-западного побережья Америки. После возвращения на Камчатку экспедиции Беринга – Чирикова рассказы ее участников об открытых землях заинтересовали промысловиков, охотников и купцов. Они вскоре и начали освоение Алеутских и Командорских островов, где они же начали проповедовать христианство. Значительная прибыль, которую приносила торговля пушниной, добывавшейся на новооткрытых землях, привела в Иркутск в 70-х гг. XVIII столетия Григория Шелихова. Торгово-промысловая компания Шелихова и партнеров сыграла важную роль в деле основания укрепленных поселений на

Аляске. Со времени возникновения на новых землях первых русских поселений появилась необходимость в организации православной миссии. Григорий Шелихов обратился к митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу (Петрову) с просьбой прислать священника, обещав содержать храм и причт за счет компании. Вследствие увенчавшегося успехом ходатайства в Америку была послана духовная миссия во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым), которая прибыла на остров Кадьяк 24 сентября 1794 г.

Деятельность миссионеров оказалась столь значимой (крестились тысячи коренных американцев), что в Новом Свете была учреждена православная кафедра. Хиротония архимандрита Иоасафа в епископа Кадьякского, викария Иркутской епархии, состоялась в апреле 1799 г. в Иркутске. Успехи православия в Северной Америке в первой половине XIX в. были обусловлены деятельностью протоиерея Иоанна Вениаминова-Попова, в монашестве Иннокентия, епископа (архиепископа) Камчатского, Курильского и Алеутского, которого по праву именуют апостолом Америки и Сибири. Благодаря его самоотверженному труду и неустанным заботам православная церковь располагала в Аляске многими храмами, часовнями и школами, священно- и церковнослужителями, как из славян, так и из коренных жителей, количество православных разных национальностей достигало 15 тыс. человек.

Новый период истории православия в Соединенных Штатах Северной Америки начался в 1867 г., когда окраина российской державы была продана заокеанскому правительству за 7 млн 200 тыс. золотых долларов и много жителей Аля-

ски вернулось в Россию. Продажа Аляски повлекла за собой экономическое и культурно-религиозное запустение этого региона. Американский православный вестник (далее – АПВ) за 1898 г. так характеризует сложившуюся ситуацию: «Тридцать лет, прожитые Аляской после снятия здесь русского флага, довели коренных ее жителей до последней степени нищеты. Все, созданное здесь русской цивилизацией, разрушено, и уничтожено, и обитатели страны поставлены ныне в условия, гораздо более худшие, чем даже в каких они были до появления в Аляске белого человека» [1. С. 13].

Возрождение православия на территории США началось при предшественнике святителя Тихона – епископе Николае (Зиорове). Пора его служения (сентябрь 1891 г. – сентябрь 1898 г.) стала временем увеличения числа приходов, образования Православного общества взаимопомощи (далее – ПОВ), т.е. союза православных братств Северо-Американской епархии, начала издания журнала «Американский православный вестник» и газеты «Свет», открытия Миннеаполисской миссионерской школы. Русская духовная миссия приступила к окормлению жителей Канады. Возрождение и распространение православия было во многом обусловлено ростом количества иммигрантов из России и Восточной Европы (в Северную Америку направлялось 90% всех эмигрантов, с 1820 по 1924 г. прибыло более 3 млн 353 тыс. россиян).

Будущий Патриарх Московский и всея Руси прибыл в Алеутскую епархию в ноябре 1898 г. Перед ним стояла сложная задача всемерно поддерживать наметившееся культурно-религиозное возрождение и претворить в жизнь те мероприятия, которые были лишь намечены в общих чертах его предшественниками. Одной из главных проблем, с которыми пришлось столкнуться епископу Тихону, была тотальная материально-финансовая скудость этой самой отдаленной епархии РПЦ. Она была вызвана несколькими причинами.

Помимо аляскинских, ни один из приходов в Штатах, кроме кафедрального собора в Сан-Франциско, на начало служения Тихона не имел и десятилетней давности: религиозно-культурная инфраструктура просто не успела сложиться. Кроме того, имели место недостаточное финансирование Алеутской епархии Св. Синодом и финансовая слабость самих прихожан, лишь недавно обосновавшихся в Америке. Сам преосвященный Тихон в своем отчете о состоянии епархии за 1899 г. так описывал материальное положение приходов: «В одних приходах нет вполне соответствующих и

приличных помещений для храма, и ютятся церкви то в небольших комнатах (в самых больших городах), то в бывших общественных залах (а в Анзони даже в бывшем театре); в других хотя и есть церкви, но то право на владение оными оспаривается униатами, а то построены они в долг, и у прихожан нередко нет средств не только для погашения долгового капитала, но и для уплаты процентов; в третьих совсем нет церквей там, где есть православные» [2. С. 149].

Не лучше было положение и на Аляске, и островах. Там также шел процесс оживления и возрождения православия. В самых первых центрах христианизации индейцев, таких как Ситка, усиленно шел процесс обращения в православие все новых аборигенов. Сами жители требовали постройки новых церквей или хотя бы часовен, а также православных школ, но средств на это не было. В других, наиболее отдаленных от цивилизации приходах, существовавшие церкви и часовни были ветхие и зачастую не имели самых необходимых для богослужения предметов. Так, например, в селении Чигник Бельковского прихода «вместо располагавшегося ранее молитвенного дома жители селения построили из выкидного леса довольно хорошую часовню. В длину часовня с папертью 30 футов, в ширину 20. Крыта соломой, с куполом, на котором водружен крест. Иконостаса нет...» [1. С. 243].

Для преодоления кризисной финансовой ситуации епископ Тихон в первую очередь всячески поощрял деятельность приходских братств, особенно Православного общества взаимопомощи (ПОВ). В его состав входило много братств бывших униатских приходов. Общество имело целью оказание материальной помощи как отдельным братчикам, так и всему православному делу в США, участвуя в строительстве храмов, школ, приютов и т.п. Касаемо ПОВ в упомянутом выше отчете святитель пишет: «Общество» с каждым годом все более возрастает: в минувшем году в состав его входило 38 братств (из коих 4 женских) в количестве 1335 членов; «запомог» оно выдало 29 на сумму 6 625 дол.; основной капитал его возрос до 4 055 дол. В мае месяце прошлого года происходила в г. Аллегени главная Конвенция делегатов общества; на некоторых заседаниях присутствовал и я. На Конвенции между прочим было постановлено: 1) на каждую вновь строящуюся (с разрешения архиерея) церковь члены общества обязаны давать единовременно по 25 центов (что составляет свыше трехсот дол.); 2) давать ежемесячно из сумм общества по 30 дол. на издание газеты «Свет»; 3) увеличить посмертную запомогу

до 500 дол. (ранее выдавалось по 400 д.)» [2. С. 156–157].

Владыка Тихон, таким образом, делал главный упор на внутренние ресурсы своей епархии, в первую очередь, развивая участие и помощь прихожан в распространении православия в Северной Америке. Кроме того, на проведение крупных мероприятий (например, строительство собора в Нью-Йорке) ему удавалось получать дополнительные средства из Св. Синода, а также периодически за помощью приходилось обращаться к православным людям самой России, чьи пожертвования шли на нужды православия в США.

Результаты деятельности святителя в развитии братств и укреплении внутренних финансов отчетливо видны при сопоставлении отчетных данных за 1899 и 1905 гг. Так, если в 1899 г. было всего 38 братств, то в 1905 г. – уже 80, основной капитал возрос с 4055 до 12000 дол. «При постройке церквей, их благоустройстве, а в Штатах и в содержании причтов большую помощь оказывают братства, – пишет епископ Тихон в отчете 1905 г. – Такие организации имеют и униаты здешние («Соединение», «Союз», «Общество Русских Братств»); в них членами состоят и наши православные. Но с расширением Православия в Америке явилась возможность завести нам свою собственную организацию, которая задается целью не только оказывать помощь при болезнях и смерти своих членов, но преследует и религиозно-просветительные цели, помогает при постройке церквей, издает газету («Свет») и брошюры. За 10 лет своего существования Общество выдало разных запомог до 75 тысяч долларов по раскладкам (средним числом каждый член платит около 80 центов в месяц)» [3. С. 195].

В 1905 г. ПОВ исполнилось 10 лет, на VI конвенции делегатов от братств, состоявшейся в Кливленде, было принято решение ввести стипендии в миннеаполисской семинарии и кливлендской бурсе.

Явный рост числа и активности братств отмечался и на Аляске. В 1905 г. в этом регионе их было 23, они объединяли 1947 членов. Характерной чертой Аляски было наличие братств и обществ трезвости, ставящих целью борьбу с алкоголизмом, которым индейское население страдало после прихода на континент европейцев. Среди аляскинских братств владыка особенно отмечал ситхинское Николаевское, которое «за последние годы значительно оживилось, возросло и сделалось популярным даже среди местных американцев, и иные из них с любовью и ревностью участвуют в братских заботах о бедных и своими пожертвованиями

и личным трудом. Между прочим братство из тех средств пожертвовало 200 долларов на приобретение серебряной вызолоченной Дарохранительницы (изображающей собою Ситхинский собор)» [3. С. 195]. Также в Уналашкинском и Ханайском братствах, кроме обыкновенной помощи бедным, был организован братский суд, читальни, мелкий кредит, аптечки.

Другой острой проблемой, возникшей по мере распространения православия, была нехватка священнических кадров. Если в 1899 г. всех приходов в епархии было 29, то в 1905 г. их насчитывалось уже 60. Число прихожан за это время возросло с 30 до 55 тысяч (реально количество православных было еще больше, так как не учитывались многие греки, имеющие своих священников, а также некоторые сербы и арабы). Между тем в 1899 г. на 30 тысяч человек паствы имелось 3 архимандрита, 1 протоиерей, 6 иеромонахов, 26 священников, 1 протодиакон, 1 иеродиакон, 3 диакона и 27 псаломщиков. Итого лишь 68 церковнослужителей. При огромных пространствах Северо-Американской епархии и очень рассеянном проживании православных людей священники чисто физически не могли в течение года выполнить требы всех прихожан и посетить все приходы.

Рост числа православной паствы во время правления владыки Тихона был вызван несколькими социально-религиозными процессами, начавшимися еще при его предшественниках. Один из наиболее важных – постоянная иммиграция на территорию США из Европы и Азии, среди иммигрантов было некоторое количество лиц, придерживающихся православия. Итогом иммиграционного процесса стало возникновение Русинской и Сиро-Арабской миссий – двух наиболее крупных по численности православных общин восточных штатов.

Перед владыкой Тихоном, таким образом, встала проблема увеличения числа священнослужителей. До 1905 г. большинство из них либо назначалось из России, либо это были выпускники американских православных школ, которые предварительно посылались «на Большую землю» в русские семинарии для завершения своего обучения. И тот и другой вариант были сопряжены с некоторыми негативными моментами.

Как отмечал сам святитель в отчете 1905 г., «...выписывать человека “за глаза” несколько рискованно (не всегда можно полагаться и на официальные отзывы о нем); иногда приезжают сюда люди мало подходящие, которые и сами скоро разочаровываются в Америке, и еще скорее в них разочаровываешься; да и те, которые оказы-

ваются подходящими, не надолго остаются здесь: тоска по родине и близким, совершенно иной склад американской жизни, не всегда симпатичный для русского человека, необходимость своих детей посылать в русские школы, — все это и многое другое заставляет наших миссионеров устремляться обратно в родные края» [3. С. 183].

К этому добавлялась национальная специфика миссионерского служения в Северной Америке: Русинская, Сиро-Арабская, Греческая и Сербская общины предпочитали иметь пастырей из числа своих соплеменников, более близких им по языку и образу жизни.

Преимущество назначения священнослужителей из числа местных уроженцев было еще и в возможности персонального отбора каждой кандидатуры. Пастыри, выросшие на североамериканской земле, гораздо лучше понимали прихожан, их нужды и быт, чем приезжие из России.

Прекрасно осознавая все вышеперечисленные преимущества воспитания собственных священнических кадров, владыка писал: «Нам нужна здесь своя семинария (или нечто в ее роде). В этих видах я и предполагал воспользоваться существующей у нас в Миннеаполисе миссионерской двухклассной школой, дабы постепенно преобразовать ее в семинарию. А так как в семинарию трудно поступить, окончив лишь одну простую церковно-приходскую школу, то в Кливленде у нас устроена подготовительная к ней школа с общежитием, — “бурса” (как любят называть русины)» [3. С. 183].

Надо отметить, что открытие собственной семинарии в епархии планировал еще епископ Николай, но осуществил эту идею именно святитель Тихон. Свои соображения о необходимости устроить в Миннеаполисе семинарию он изложил в особой записке Св. Синоду и Указом от 10 августа 1905 г. его предложения были одобрены. В итоге, в 1905 г. были открыты два класса семинарии в Миннеаполисе и подготовительная школа в Кливленде, в последнюю владыка подарил свою библиотеку из духовных и светских книг.

Святитель Тихон, таким образом, создал внутриепархиальную структуру церковного образования, что способствовало росту численности и качества подготовки православных священников в Северной Америке.

К концу 1905 г. в епархии было 3 архимандрита, 3 протоиерея, 13 иеромонахов, 53 священника (из них 2 заштатных), 3 иеродиакона, 3 дьякона, 38 псаломщиков и учителей — итого 116 священнослужителей. Однако несмотря на значительное увеличение числа пастырей, в условиях постоян-

ного роста православия последних все равно не хватало. Эта проблема должна была разрешиться в дальнейшем по мере прихода лиц, окончивших миннеаполискую семинарию и кливлендскую школу.

Наряду с рассмотренными выше проблемами сама протяженность территории епархии, включающей одно из наиболее крупных государств мира, также представляла собой большие трудности в развитии православия в Северной Америке. Если также принять во внимание географические и климатические особенности некоторых регионов (особенно Аляски и островов), то становится понятно, что зачастую большую часть времени в году православный священник был занят передвижениями (иногда очень утомительными и небезопасными для здоровья) по приходам своего благочинного округа. И пока он посещал одни приходы, другие долгие месяцы оставались в ожидании.

«Представьте же теперь нашу епархию, — говорится в АПВ за 1904 г., — во всей ее пространственной совокупности: Аляску с ее непроходимыми тундрами, острова, разделенные лишенными правильного сообщения водами, отдаленнейшие пункты, добравшись куда вы должны ждать обратного парохода по шесть месяцев: везде вы в полной зависимости от прихотливой погоды, от прихотливых расписаний рейсов, везде чувствуете себя отрезанными от остального мира! — Представьте себе затем десятки приходов, раскинутых по громадным — на тысячи и тысячи миль — пространствам, далеко не везде удобным для передвижения, — и вы поймете, какой гигантский труд, какое истинно миссионерское, самоотверженное делание принимали на себя святители русской церкви, всячески стараясь неопустительно выполнить свой Архипастырский долг — посещение всех подчиненных им приходов, личного назидания, ободрения и совета и т.д.» [4. С. 6].

Сам будущий первосвященитель РПЦ, подобно многим своим простым священникам, также путешествовал по епархии по несколько месяцев в году. Так, сразу по приезду в США он предпринял поездку по обозрению приходов, которая длилась с 20 апреля по 25 августа. За это время владыка проехал почти 25 тысяч верст, и тем не менее остались непосещенными 5 наиболее отдаленных аляскинских приходов.

Подчеркивая проблемы, вызванные территориальным масштабом епархии, святитель Тихон писал: «Крайняя разбросанность мест жительства православных вредно отзывалась на религиозной жизни их: бывают случаи, что за неимением священника православные не только сами крестят и

погребают, но и вступают в браки по одному только «лайсенсу от корта» (по разрешению местных светских властей. – *Т.Ш.*); некоторые вынуждены бывают обращаться за требами к униатскому и римскому католическому духовенству, а греки обращаются к епископальному и пресвитерианскому духовенству» [2. С. 153].

В дальнейшем эта ситуация должна была решиться увеличением количества клириков из числа американских семинаристов и развитием системы путей сообщения. На момент же служения Тихона выходом была только упорная, самоотверженная деятельность духовенства, постоянно объезжавшего свои приходы. Сам владыка являлся тому примером: описания его длительных путешествий по епархии присутствуют в каждом томе АПВ с 1899 по 1906 г.

Прямым следствием роста числа православных верующих и организации новых приходов была проблема строительства новых храмов. Она находилась в прямой зависимости от финансовой ситуации. Большинство общин в восточных штатах для постройки церкви брали ссуды в банках. При активной деятельности притча и кураторов община быстро выплачивала долг, в противном случае прихожане едва справлялись с выплатой процентов и то при помощи субсидий от епархиального начальства, последняя ситуация была более распространенной. Так, например, в 1899 г. на церквях только Нью-Йоркского благочиния числился долг на сумму свыше 20 тысяч долларов.

Будущий первосвятитель РПЦ, как уже отмечалось выше, решил развивать и укреплять внутренние финансы православных приходов за счет роста активной деятельности братств. С 1899 по 1905 г. количество церквей в епархии увеличилось с 42 до 72, а часовен и молитвенных домов – с 55 до 83.

Одной из главных заслуг святителя Тихона в период его служения в Северной Америке является строительство Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке, ставшего в 1905 г. кафедральным. К 1899 г. православная община этого города существовала уже 5 лет и значительно увеличилась за счет притока эмигрантов и обращения в православие униатов. Между тем единственная православная церковь размещалась в арендованном доме № 323 по 2-й авеню. Снимаемое помещение не было церковным, в итоге алтарь был обращен не на восток, как положено по канонам православия, а на запад. Священник Александр Хотовицкий называл алтарь и клирос «микроскопическими», насколько тесно было во время богослужений, понятно по его словам: «До слез тяжело видеть мас-

сы православных людей, иногда прибывших издаля, безнадежно пытающихся проникнуть хотя бы в коридор, прилегающий к церкви... Минувшие святки дали много тому подтверждений: у Владыки Тихона, прибывшего к нам нарочно по церковным делам в это время и совершавшего в нашей церкви многократные службы, изболела, по его выражению, вся душа...» [5. С. 102].

Во время богослужения из-за переполненности стояла ужасная духота. В обморок падали не только женщины, но и мужчины, гасли свечи. Из-за множества народа давление на пол было очень сильное, и знающие люди опасались, что он вскоре может провалиться. Строительство нового, более вместительного храма было остро необходимо.

Между тем и само значение Нью-Йорка, одного из крупнейших городов США, куда прибывал основной поток европейских эмигрантов, предполагало наличие величественного храма, как знакового культового православного сооружения, олицетворяющего собой престиж РПЦ.

Проблема строительства собора в Нью-Йорке, таким образом, приобретала общепархиальное значение.

В 1900 г. по ходатайству владыки Тихона Св. Синод выделил 22 тысячи долларов на постройку православного храма в Нью-Йорке. Выбор земельного участка и совершение купчей происходили при непосредственном участии святителя, возглавившего Строительный комитет. После приобретения участка остался долг в 14 тысяч (земля в центре Нью-Йорка уже тогда была очень дорогой), а общие затраты на постройку собора, по скромным подсчетам, должны были обойтись в 50 тысяч долларов. Справиться с такими затратами своими силами не представлялось возможным.

Тогда, посредством деятельности Св.Синода, проблему строительства православного храма в Северной Америке удалось вывести на правительственный уровень. Император Николай II разрешил повсеместный, в пределах империи, сбор пожертвований на строительство православного русского храма в Нью-Йорке и лично пожертвовал 5 тысяч рублей.

Стиль постройки выбирался очень тщательно. «С одной стороны, никаких излишеств, на первом плане – практичность, удобство и дешевизна, но с другой – чтобы новый храм являлся здесь прилично-достойным выразителем величия православной веры и славы отечества...» [5. С. 50]. Владыка лично неоднократно ездил на место строительства, проводил многократные заседания Строительного комитета, на которых детально обсуждались рисунок-проект предполагаемого храма. Помимо церкви, в храме

должны были быть помещения под школу, братские собрания, типографию и редакцию.

В итоге, 6 (19) мая 1901 г. состоялась торжественная закладка нового храма в честь святителя Николая Чудотворца. Первые службы в нем начали проводиться уже с лета 1902 г., а полностью Свято-Николаевский собор был построен и освящен в мае 1903 г. Этот величественный собор до сих пор остается одним из наиболее значимых православных храмов в Северной Америке, в настоящее время он является главным храмом Патриарших приходов в США.

Обязательным атрибутом христианской церкви является наличие монастырей, возможность ведения монашеского образа жизни. Мысль о необходимости открытия монастыря в Алеутской епархии посещала многих предшественников святителя, но именно Тихон Беллавин, посвященный в мае 1905 г. в сан архиепископа, сделал ее реальностью.

Проблему учреждения монастыря подняли сами прихожане, православные и униаты, которые во время посещения владыкой епархий «высказывали желание монашеского жития». Помимо них, на 1905 г. среди североамериканских православных миссионеров находилось 19 монахов, вынужденных жить в приходах, в миру.

Обосновывая необходимость учреждения монастыря, архиепископ Тихон писал в Св. Синод: «Монастырь может быть также и хорошей школой для приготовления псаломщиков. В них, с постоянным открытием приходов в Штатах, ощущается большая нужда... Монастырь может нести и вообще просветительную службу для Православной Миссии. Для сего нужно открыть его там, где поблизости много есть и православных, и униатов. И те, и другие будут посещать его, утешаться истовыми службами (коих русины – большие любители), назидаться поучениями и наставлениями старцев... Наконец, задачи и значение монастыря в Америке не исчерпываются только просветительным его служением – он может вести и благотворительную службу: при нем может находиться приют для сирот, об открытии которого думает Православное Общество Взаимопомощи здешних Братств. Приюту легче существовать при готовом монастырском хозяйстве, и под сению святой обители лучше возрастать и преуспевать в религиозно-нравственной жизни» [3. С. 186].

На средства с организованного владыкой сбора пожертвований в июле 1905 г. была куплена ферма близ г. Майфильда (Южный Кэнан, штат Пенсильвания) с домом, хозяйственными постройками и фруктовым садом. С разрешения

Св. Синода 18 (31) июля 1905 г. там был открыт Свято-Тихоновский мужской монастырь – первая православная обитель на Североамериканском континенте.

Обращаясь к положению православия в Северной Америке в конце XIX – начале XX в., нужно отметить, что после кризиса, связанного с продажей Аляски, с 80-х гг. позапрошлого столетия начались возрождение и распространение православной церкви на территории этого континента. Решающее значение в процессе расширения и укрепления здесь православия имела деятельность архиепископа Тихона Беллавина, будущего Патриарха Московского и всея Руси, возглавлявшего Алеутскую и Североамериканскую епархию в один из определяющих этапов ее существования.

Обладая высокими духовными качествами, будучи талантливым, энергичным администратором и хозяйственником, он сумел разрешить многие проблемы и провести в жизнь замыслы своих предшественников. Благодаря мудрой конфессиональной и социальной «политике» святителя Тихона к православной церкви в Северной Америке органично присоединились несколько крупных нерусских этнических общин, усилился процесс перехода в православие униатов. Он открыл в Северной Америке свою семинарию, построил новый кафедральный храм, учредил монастырь. При нем образовалось два новых викариата со своими епископами.

Подводя итог, можно сказать, что именно архиепископ Тихон развил необходимую религиозную православную инфраструктуру на территории Северной Америки, которая позволила этой конфессии пережить катаклизмы XX в., сохранить себя и свои традиции и вернуться впоследствии в лоно РПЦ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Американский православный вестник: орган православной американской миссии* / под ред. прот. Л. Туркевича, А. Хотовицкого. Нью-Йорк, 1898. 522 с.
2. *Материалы к житию святителя Тихона Московского. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона: Первые годы служения епископа Тихона в Соединенных Штатах Северной Америки*. СПб., 2008. 160 с.
3. *Алеутский отчет* // Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Богословский сборник. Вып. VI. С. 180–205.
4. *Американский православный вестник: орган православной американской миссии* / под ред. прот. Л. Туркевича, А. Хотовицкого. Нью-Йорк, 1904. 496 с.
5. *Американский православный вестник: орган православной американской миссии* / под ред. прот. Л. Туркевича, А. Хотовицкого. Нью-Йорк, 1900. 531 с.